

7. 11. 45

144640-1337/2

Дорогие друзья!

MTA FIL. INT.
Lukács Arch.

Раз и я пишу из бывшего кабинета
Дюри. Мы приехали, чтобы вместе
с Аннушкой рюмку вина за ваше
здоровье и в честь праздника. Поздрав-
ляю вас обоих и крепко целую.

Сегодня в газетах есть цифры буда-
пештского голосования в парламент.
Видно, напряжение у вас не ослабевает.
У нас обстановка мирная ситуация укре-
пится только косвенно. Все еще не кризис
стабилизируется, — постепенно. Да стабили-
зация, конечно, улучшит и положение
Ферри. Если бы он приехал на новое место
раньше, он сумел бы до осени отремон-
тировать дом. По видимому, дом
хорош, но надо исправить крышу.
Думаю, мне удастся найти способ
ему немного помочь: я демобилизуюсь,
получу кучу денег и тогда смогу

послать кое-что. Когда эта трудность
будет устранена, дальше всё будет
много легче. Хлеб для детей, сахар и
еще некоторые продукты по карточ-
кам прибавили, не только в Москве.
И хотя дяди испортили картофель,
цены на него не повышались на рынке.
К весне подрастут переселенцы и цыган-
ята. Так что я не сомневался, что на-
термальные трудности у Ферри времен-
ные. Книжки мы, конечно, пошлём.

Аппушка ваша — прелесть. С соседями
у нее дружба. За нее совсем нет причин
беспокоиться.

С Мишей пока без переезда. В Москву
приехала Луда. С ней виделась один
раз. Она очень обрадовалась. И хотя
говорила Бетанкову, все таки видно,
что Мише действительно очень тес-
но.

У Елены я слышал много рече, чем
раньше. Пригласишь та, что я очень

пуррен дома. Раз так устала, что хозяйственная попомню ей необходима. Елена не сердится, но огорчена. Вообще моя судьба — до конца дней огорчать хороших друзей, и кажется нет другого способа это кончить, как самому кончиться. Но для меня, Агасфера, и это не легко.

Новый журнал „Советская негата“ под редакцией Егорова просит статей. Писать я сейчас не могу — нет необходимого минимума условий внешних и внутренних. Поеду на сурду, вероятно в ВОКС. И там будет. Без вас и без Миши Москва для меня пуста. Обещаю все таки не впасть в маразм. Регулярная сурформальная дисциплина.

В литературе напишу в другой раз, когда сам кого-то узнаю. Сейчас

Занят хлопотами по демагуганским
и демагуганской. Демагуганская
без моей просьбы, по болезни: прижал
инвалидом. Куплю кисть, буду без
ограничений в будущее ходить.

Платонову я начал откровенно, но
его не скажешь в городе. Как только
будут деньги, перепечатаю несколько
рассказов. Сколько листов надо для
сборника? Листов 8-10? Можно ли
включить 1-2 статьи (напр., о „медно-
важнике“) или только рассказы?

Чернышевского вышлю через ВОКС.

Дорогой Дьюри, у Вас остался „Фауст“
параллельные немецкой и французской
тексты с карандашными пометками
Луначарского. Если книги (2 тома) не будут
Вам нужны и найдется верный экземпляр,
примите, пожалуйста.

Давайте любые поручения, все обяза-
тельно исполнить.

Надеюсь, следующее мое письмо будет
веселее.

Берегите себя.

Еще раз целую вас

Морь

3.12.45

CG4640-1337/3

Дорогие друзья!

MTA FIL. INT.
Lukács Arch.

Что же это от вас так давно нет известий?

Я понимаю, что вы очень заняты. Но все же пишите, а то очень уж печально терять связь.

Как у вас дела супружеские? И еще важнее: как устроилась ваша личная жизнь?

У нас более или менее все нормально.

В Ташкенте, как и при Чагае, широкая плановая и частная издательская деятельность.

В журналы возвращаются всевозможные герои, бывшие до войны их редакторами. В "Знамя" сел Вишневский; а вчера в "Октябре" возвратился Танфелов. Но, наряду с этой массовой стагнацией, случается некоторое улучшение: в иностранном отделе Ташкентского сидит новый молодой человек, студент Ташкента, более грамотный и, кажется, порядочный.

Я почти не выхожу из дома и увлекаюсь реконструкцией семейной жизни. На службу еще нигде не поступил и целый месяц не могу выкроить время, чтобы пойти в милицию, получить паспорт. Новый журнал "Советская печать" заказал мне статью о цензуре.

Пытаюсь ее написать, но думаю, что не напишется. Для заработка пишу серьезно статей

Для Соинформбюро о Талаше. В ВКС заказан
мне бюллетень (до 2 листов) о Лунгареке.
Между прочим, в Москве несколько учрежде-
ний отметили 70 лет со дня его рождения
(4.12.1875). Может быть, вы с Таше устройте
такой вечер (или заметка в прессе) в Буда-
пеште?

Работы и дети более или менее в порядке.
Начинают одеваться. А Таше даже прилично
учится.

Дядюш, Наталия Алекс. Лунгарека просит
Вас, если можно, выдать и прислать ей
(можно через меня или через ВКС) пьесу
Меллера "Die Braut aus Torotschka"
в немецком переводе.

Для того, чтобы я смог Вам вкратце
рассказать Плеханова, нужен запрос через
ВКС с указанием, чтобы обратились ко мне.

Аннушка Горюнова и посылку направила
Вам только эту первую записку. Следующие
письма пришлю заранее.

Моя семья, я, Владимир Борисович
отдаем Вас и целуем.

Ваше Мозорь

18.2.46

UHC 40-1337/4

MTA FIL. INT.
Lukács Arch.

Дорогие Герторгуд и Давид!

Получила твою Аннушку и прислала вам письмо. Как вам интересно писать! Баба Галка, го, видно, не устает вам скоро встретиться.

Елена знает еще, при этом не совсем известно. Узнает, го, и твой радикулит; но один профессор находит склеротическую почку, а другой узнает, го, позвонок или не в порядке. Она лечила меня дома с очень сильными болями, тогда 3 недели в Гельсингке. Боли были страшные, немало мучил коды. Сейчас возмущаются делом, потому го в Гельсингке сейчас делают перелом. Как будет дальше — трудно сказать.

Все го очень досадно, тем более го перед Давидом Елена начала работать, написала 3 статьи, одна из них — о романе Каверина "Два Камыбана" — совсем удачная. Надеюсь с наступлением весны ей станет лучше.

Миша приезжал недавно на 1 день по делам. Ему удалось добиться, чтобы СБ еще раз запросил о его демобилизации. Го из этого выйдет — неизвестно. У него мало времени для СБ, р.е. для работы. Все таки он пишет книгу о Великом (5-6 листов) по заказу Соинформбюро, т.е. для издания за границей. Катя ему послала на фабрику дочь Ветю, которая учится в Ленинградском институте иностранных языков, Дурт и другие уроки английского языка (60 рублей в месяц). Вам пишу, го не

были еще огорчены, как писал у Елены. Желю,
что он не ушел тут же написать отбес. Вспомни
из Ленинграда, вероятно, нет, а по почте много
не напишет. (Он не пишет никому, даже
Кате).

Юри Фридендер преподаёт в Ярославле.

Владимир Борисович продолжает писать
книгу о Достоевском. Сидит в ОГУЗ'е. Хотел
получить докторантскую стипендию в Ин-те
Философии, но Валица со ~~не~~ допустил, этот
злой старик был в ссоре с сыном Вл. Борисови-
ча! Кемелев добавляет прав Вл. Борисовича
с такой терпимостью, какой никто от него не ждал.
И теперь зовёт его старшим научным сотрудни-
ком в секцию эстетики; но Вл. Бор. ~~всё~~ не
хочет зависеть от Светлова.

В Москве вышел № 1 нового Диалогиче-
ского журнала "Советская книга" (отв. ред.
Евгения, зам. отв. ред. Сергеевский, глав. ред-
коллегия и зав. лит. - критическим отделом
Четунова...). Отделы: художественная лит-ра, публи-
цистика, история, экономика, философия.
Удаловов в статье о русском эгоизме конца
XVIII в. Мордвинове никак не может приду-
мать, в чём его оригинальность, но не теряет
веры, что она есть и поднимает Мордвинова
выше западных современников. В литературных
рецензиях - скука и мелочные придирки к

словам. В передовой (о задачах критики)
перепроверяемые старые сентенции: — вредна
скептика, но под видом борьбы против
скептицизма несет предвзвешенного теоретизма и т. д.
Есть и одна серьезная фраза: „в спорных делах
важных условиях малейшая ошибка может
быть губительной врагу“. Это возвращает к
скаптулову поводу, бывшему равно 9 лет тому
назад. Но, вернее, это и это — слова, слова,
слова... Ничего серьезного, кроме спуска, и
покамест у них не вырву. Выдает журнал
„Правда“.

Мне эта редакция заказала статью о
Издании. Я написал 2 листа, совсем гладких
и сдержанных. Все равно не знаю, пойдет ли,
потому что все издание писал: когда отрицают,
то „сказать китайцем есть“, то на смену выходя
уверждение, что „китайцем есть mentira“. Это
пересказ ясно отражает смысл передовой фразы
уважаемого журнала.

Карел, совмещаясь, заказывает мне
книжку о Издании (5 листов). Это идет на-
гора, потому что для издательства писал об
этом статью очень трудно, а я вообще пишу
с мушкетерскими трудом. Эти последние
2 листа писал 1 1/2 месяца, одичал, покуда,
никого за это время не видел. А это почему? —
Сам не знаю.

Дела Ткаченко очень плохи: у него
наверно в легких, часто бывают осложнения
(пневмония), а он любит больше работать. Доска у
него расстел, здоровая. Доктор, если предложение
о издании его рассказов еще не утверждено, при-
шлось запрос в ВСК; или нужна эта форма-
листика, тогда переписать рукописи или книгу.
Ткачов вас благодарит за сочувствие к его
литературной работе.

Крепко вас обнимаю. Желаю успеха
в писательстве, литературе и закупке еды.
Сколько же хлеба и молока сейчас на улице и
в квартире?

Вас и друзей передо мной всем привет

Ваш. Игорь

MTA FIL. INT.
Lukács Arch.

Дорогие Тернфуд и Дэврис!

MTA FIL. INT.
Lukács Arch.

Поздравляю Вас с международным женским днем. Одной Тернфуд было бы довольно, гроба сделать день современной женщины всемирным праздником. Ценю руки Тернфуд и делаю ей переде всего здоровья.

К сожалению, наши женщины фризики идут к празднику не очень парадно. Елена летит 3-й месяц с радикулитом и ей не становится лучше. Мэри была в больнице, теперь дома и садится опять в больницу. Это может быть еще долго и причиняет сильные страдания.

Рэй так утомлена, что измучена, как спичка. Ей все время хочется спать — а спать нельзя, потому что в 7 часов Френс идет в школу, надо готовить завтрак, потом отвезти Сэмю в детский сад, потом похупать еду и приготовить обед, убрать комнату, потом обед, потом идти за Сэмми в детский сад и ухаживать его спать, потом ужин, потом стирка, тряпка, шитье — все это каждый день, с 7 утра до часу — до двух часов ночи. Я ей стараюсь помочь, но делаю очень мало, потому что надо зарабатывать деньги, а я это плохо умею. Даря сабью для Соверфоридора даюте мне газет с трудом. А последние 2 месяца я запресс, как женщина, в совсем нелепое дело. Соверфоридоро заказало мне статью о Щедрине в 10-12 страниц. Газет не выходило меньше 18-ти. Стал сокращать — получилось 24, потом 44. Конечно, это мне не подошло. Я дал эту сабью «Советской книге», большу журналу, издаваемому «Правдой». Получил 1 миллион коммюналов и ни одного рубля, — это «не журнальная» статья. Дав Кеменику, оказываюсь, статья слишком серьезна для иностранцев, в особенности для американцев. Я не могу проше

это спорить, Кеменик выдерживает с иностранцами, а
я нет. Но подозреваю, что в ВВКС'е знакомится с
какими-то ~~французскими~~ и принимают их за угонных.
Наконец, Кеменик взял моего несчастного Вукосича,
который представляет собой популярный очерк, и
пошлет ее, перепечатанную на машинке, иностран-
ным угонным, иборикан и ифериури. Неужели их
уровень действительно так низок? Мне немного
стыдно, однако не вечно от того, что, как по расцен-
ке поименной, давай все так поучу.

Видать, в 2 месяца продавая статью. Вывидно,
я не понимаю Требования рынка, и на перепутку
предусет а не пера ланней работы. Оплачивается не инди-
видуальная трудовая затрата, а общественно - необо-
димый труд. Марке для прав. Я в этом убежден
своими боками и ребрами.

Серия моих статей в Пельше хорошо печатается
на Арабском Востоке, в Египте, в Северной Аф-
рике и во Франции. Сейчас мне заказана брошюра
"Современная Пельша" (2 листа). Если удастся хоро-
шо, это будет денег - 4.000! Вообще загранично
все мои статьи печатаются. Почему-то ~~в~~ московские
и журналы контора не печатаются, и это мне
очень досадно. Я не вижу здесь друзей постройной
причины, кроме одной: постройного царства сугубой
несты.

Если к вам попадет моя статья о Иудеине,
напишите мне, пожалуйста, ваше мнение.

HTA
Luk

Ленина о Толстом приобрести в ближайшие дни.
Сборник статей Аугустарского составлю охотно. Но
мне надо знать: 1) о чем статьи - литература, театр,
природы? М. Б. 2) сборника - а) литература и театр
б) природу и музыка? 2) объем сборника в листах

3) Нужно ли предисловие? Французская кампания?

Получив ответ, сделаю все очень быстро.

Я уже Вам писал и повторю еще: необходимо, чтобы запрос на это был послан в Московский ВОКС официально, с указанием, чтобы составление (и, если надо, комментарий) поручили мне, и чтобы не переводили в Москве, а послали в Будапешт на русском языке. Без такого официального запроса переслать ничего нельзя.

Но же относится к сборнику рассказов Ткаченко.

Возвращаются к праздничной французской теме.

Марина Усевич часто болеет, хотя не тяжело, она устает от усиленных занятий. Очень милая, чужев-ская девочка.

Ваша Аннушка по-прежнему прекрасна. Она не толстая, но ее здоровье некрепкое, как вы знаете. Мне кажется, ее бытовые условия достаточно хорошие, хотя она не французка. На работу надо ездить далеко, почти всё время быть там под открытым небом, не всегда можно занять в столовую. Кроме того, столовая дает еду, от которой у меня привал болит. Домашней еды нет, но и усталость. Готовить себе-дело, потому что денег мало, французские плохие, а скорая еда стоит дороже. Аннушка хочет переменить эту работу — необходимо материально и не по специальности — на другую, лучшую. Но покажет, что не удастся, потому что за национальностью ей не дадут помощи. Варя, в системе Академии Наук, если он серьезно за это взялся.

Катя также относится к Аннушке по-дружески. Конечно Катя, очень милая француженка.

Но, как бы ни было, Англичанка не умирает и не теряет равновесия. Каравакко и товарищи по работе ее любят, а из повседневных содвигов трудовой жизни и кваррирного быта она извлекает много матерьяла для юмора.

Она стала еще веселее от того, что у Фера друзья наладилась.

В заключение - хозяйственные новости. Коммерческие цены снизились еще на 20-30 %, доллар скоро снизится еще. (Только цифры в префакт цене). Вдвое подешевел коммерческой хлеб. В связи с этим появились огорчения в "Таблицах" и начали открываться новые магазины. На рынке цены соответственно упали, хотя еще и остаются высокими. 1/2 литра водки стоят 60 рублей без карбонки. Черный хлеб - 10 р. кило, белый - 15 р. Мясо в магазине 110-140 р. кило, на рынке дешевле. Папиросы "Беломор" в магазине 10 р., на рынке 8 р. пачка.

Заработная плата повышается. Научными работниками оклады повысили вдвое.

Как ни трудно, экономика восстанавливается на глазах.

В идеологии есть признаки восстановления. Словом совсем было забытого в шельм и порицания. Но жана еще очень чуждая и сухая. Еще того хуже.

Миша молчит, не пишет никому. От Верыманна известно, что он здоров и что-то пишет.

Крепко вас обнимаем и целуем Я, Рая, Елена, наши сестры, Владимир, Борисович. Привет Тарасу и Кая.

Ваша Мэри

MTA FIL. INT.
Lukács Arch.

PS

8.3.46

Новости!!!

Вчера Федор Левин сообщил из СССР, что получен приказ о демобилизации Миши. Выпейте за это!

7.5.46

244C 40-1332/6

INTA FIL INT.

Lukács Arch.

Дорогие друзья,

мы сидим у Елены — Елена, Анри и я, —
и пишем вам письмо. Самое удивительное
здесь то, что Елена тоже сидит за столом. Но
о себе она напишет вам сама. А я напи-
шу прежде всего о Юре Фридрихсоне и поведу
о маме.

Юра приехал в Москву. У него все в по-
рядке. Сейчас он читает лекции по истории
интеракции в Яковлевском педагогическом
институте, а осенью переедет в Ленин-
град. Он всё время был секретарем комсо-
мунистской организации. Почти совсем не
учебный, да же мало повзрослел. Моральные
свойства, насколько я успел понять, — хо-
рошие.

Маме Демидовской. Он приехал в Мос-
кву за паспортом, теперь опять в Ленин-
граде, и останется там, пока мама не
защитит свою диссертацию о либертизмах,
а Вета не сдаст свои экзамены в на-

ституте. Другими словами, в августе
он будет снова мобилизован.

Миня тоже все убеждает, бедный,
из-за устных занятий француз, хозяйство
ведет безалаберно, и он тоже тоскует.
С переездом в Москву, когда надеется, дело
наладится. Он — доцент, а один ленингов-
ский вуз приглашает его завсеголоско
кафедрой марксизма, обещая звание
профессора даже до защиты диссертаци-
и. Мы с ним хорошо поговариваем,
Его дети здоровы, но только их очень
мало много.

У меня дома все в порядке. Только
Бедна Рая мучится с хозяйством и
убака устало. Перебравшись ей да
легкий отдых. Я пишу много для изданий
Остро. В литературной прессе у меня не
получается ничего. Но я не слишком об
этом горюю.

Очень хотим вас видеть, а пока не
можете вы поехать к нам в гости.
Целую вас много

13.7.46

MTA FIL. INT.
Lukács Arch.

Дорогие друзья,

Радуюсь Вашей хорошей картинке и
дружески-важному письму. Если бы работы
Джорданы были где-нибудь в мире так,
как они есть, каждый собирал бы
доход в 1/2 килограмма золота. Вы
должны еще раз похлопать Венту по плечу:
Анна со всей решительностью не поддавалась
на уговоры ехать к Вам. Она не признает
других выводов, кроме родительских. Вроде
она прелесть и умница, и я перед Вами
и перед ней виновата, что, забравшись в
ручьи делах, в последние 2 месяца ее
почти не вижу. Осенью это переменится.

Какие у нас литературные новости?

Елена дала в ВЖК старик своим ста-
тей. Если это удастся, пусть Ваше общество
друзей пришлет на него запрос с указа-
нием издательства. Последнее очень важно.

первому это даст практические резуль-
таты: доверие зарубежным изда-
тельством означает для автора уплату
ВОКС'ом 40% гонорара. М. В. Тёртуд
сама переводит эту сумму (10 тысяч)
именно в виду, что отправка рукопи-
сов очень затрудняется из-за перевода.
Но в ВОКС'е говорят, что из Венгрии
проще не присылать русских текстов.
По той причине не послана и моя
статья о Чехии. Запрос на рукопись
Евгения лучше всего послать прямо
Кемперу.

Я радеем долго и написал про-
порцию о современной Польше. Но рецен-
зент, которому ещё было дано рукопись
на отзыв, написал пограничную и явно
неправильную рецензию; оказывается,
что с тех пор он был монополистом и
не может, чтобы появились рядом дру-
гие авторы. Придетел Вульф и т.д.

Это очень скучно; однако, придется —
ждать маму.

A FIL. INT.
CACS Arch.

Вышли 2 номера еженедельной газе-
ты „Культура и труд“, орган управления
и пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).
Обо всем газете говорить не буду. Скажу
только про статью о либеральной кри-
тике. Основные положения: ку кристики
не Боровшевской принципиальности,
критики суфра не общества, а ведо-
ства и отдельных писателей. Турла-
Юзовский и еще несколько писателей
кавказской пошлякарии. Надо, чтобы кри-
тика приобрела Боровшевскую при-
нципиальность и суфра народу, а не
ведомствам и личностям.

Лет 15 я такого не видел. Газету подпи-
сали трое: Коваленко, Владыкин и
Сутков. Имеем обо какое-нибудь реактивное
знамение — 20 покамест нечувствую.

Миша в сентябре или октябре вернется
в Москву. Он будет читать лекции по
марксизму в Доме ВУЗ'а. Хватит ли
времени на самостоятельную работу.

каковы будут взаимоотношения их с
руками, выходящими на море.

Владимир Борисович передразни-
вает Вас Тарелкин камб, он устал вост-
ше, в особенности устал кербко. Но ожа
важно умен и ман. Он Васе кланяется.

В ижевском № журнала "Знамя" начи-
нают печатать роман Виктора Некрасо-
ва о войне. Ослав рекомендую, как только
оудет у вас получена первая порция,
запросите этот роман. У автора не осе-
бный и своеобразный талант, но густой
и наблюдательный ум. Оруденные гла-
вы — потрясающие, а худшие не опускают-
ся так низко, чтобы их некортировать. Это
лучшее, без сравнения, что написано ^{у нас} о войне,
если не считать замечательных стихов
Твардовского в только что изданном сборнике
"Дни у дороги" (запросите его, у меня нет
экземпляра, чтобы вам послать; это явление
первой величины). Вот и все пока.

Проще!

Крепко вас обнимаю и целую. Раз-
н люди передают привет.

Ваш Игорь.

10. 8. 46

БЧЧС 70-1337/8

MTA FIL. INT.
Lukács Arch.

Дорогие друзья!

Елена в Москве. Она ездила в санаторий недалеко от Рязи, но сразу же заболела пневмонией и ее привезли обратно. Сейчас она не работает; но, конечно, ослабела Елена и не работает, когда сможет работать. Об ее планах ничего еще нельзя сказать.

Миша придет в Москву примерно через месяц. Он займется педагогикой и продолжит писать.

Владимир Борисович написал несколько мелких, но хороших статей. Он идет на работу в секцию философии ин-та философии Академии Наук и будет работать над Достоевским. Сейчас он худой, неслезливый: устал, а кроме того пишет книги (написал новых книг).

Литературная новизна: вышла сборная новых стихов М. Хардовского: "Дом у дороги", озаглавленный так напереказной в нем прекрасной поэме. Среди более мелких произведений в этой книге очень

хорошие стихи „Я убит подо Ржевом...“

Виктор Вильмович уже написал инсценю
сцену, пожелав-то производить Швардовского
из английской Галады и т. д.

Сейчас у нас литературное светило —
Ир Сухов и Ковалевич. Бурно пишется
к Олиану Ченунова.

У меня в семействе всё было да недур-
но, если да Рак не была такой усталой.
Как-то вышло неудачно с денгами, а по-
му и с отъездом. Сегодня еду искать
комнату в Переделкино. Если найду,
проведу туда на 2-3 недели. Питание
будет пелугать в доме Дмитрия.

Я веду себя плохо: редко бываю у
Анны. Кроме болезни и неурядицы.

Трагедия — фрагментарное письмо.

Рак, Урал, Саша и я уезжаем все

Мирь

12. 11. 46

Дорогие друзья!

MTA FIL. INT.
Lukács Arch.

Когда так долго не встречаешься и так нерегулярно переписываешься, очень трудно сориентироваться. Что вас может интересовать? — В литературе обстановка изменилась гораздо сильнее, чем можно было ожидать. Всё только детали да частности. А так, в критике например, — Ковальчук, Ерилов, Четунцова, — какая же это для нас новость? Конечно, с возрастом все они глубжеют; конечно, в зависимости от обстоятельств, становятся сильнее или слабее. Но ведь и это не новость. Я читал много иностранных откликов на наши культурно-политические события. Всё это — абсолютная глупость. Тех, кто хотел недобросовестно использовать обострение критики, сразу же образумили, так это некоего Валентина или Варфоломеевой ноги не вешало. Если что и огорчительно, так это именно неизменность литературного состояния. Может быть, результаты скажутся через несколько месяцев. Что такое настоящая новость в литературе? —

Это новое произведение. Будем ждать.
Сейчас самое интересное- новое "Саме-
град" Виктора Кедрова, напечатанная
в №№ 8-9 и 10 журнала "Знамя" (скоро вый-
дет книга). Она вызвала много разговоров
и сочувствия; но, говорят, кто-то авторитет-
ный ее собирается разругать. Покамест, нет
ни одной рецензии, - все друг друга ждет.
Кедров, я на днях напишу первую, и буду
хвалить.

Я очень занят в журнале "Советская ли-
тература" (на английском языке), где я
заведую отделом критики и публицисти-
ки. Не знаю, доходит ли этот журнал к
вам; пусть Той затребуется (главный
редактор Караганов). Немного пишу, -
мелкие, тем курно для заработка. Начал
в том же журнале серию полемических
статей против наших англо-американ-
ских кризисов и полубратов. Первая статья
"О состоянии литературы" уже находится у
переводчика, а следующую - "Литература и

обязательно в СССР" - я еще не закончил.
Дальше будет статья о социалистическом реализме, - объяснение, что это не "государственная доктрина" и не "школа".
А потом - не знаю, какую выдержу тему.

Елена мне дала справку о книге Вершинина. Миша пишет о взглядах Мих. Ив. Касанкина на культуру и искусство. Владимир Борисович дал мне справку о Новикове. Придя и пишет рецензию на книгу Шолоха Манна о Достоевском. Так, с помощью друзей, вылезая из редакционных трудностей, а без них пропасть бы, потому что критики пишут плохо и скудно.

Кстати, об одном из критиков - друзей, о Елене. Я вам уже писал, что в ВОКС'е еще ~~одна~~ ее статей. Деньги она получит, когда какое-нибудь иностранное издательство сообщит в ВОКС, что хочет эту книгу издать. По просьбе Елены, я вам писал об этом: м.б. партийное или какое-нибудь другое из венгерских издательств примет такое сообщение? При очень устойчивом здоровье Елены, очень важно, чтобы реализация не затянулась. Но вот уже

четвертый месяц от вас ответа не. Должно
быть, мои письма до вас не дошли. Мне
очень интересно знать, получили ли вы
2 мои открытки по почте?

О приглашении вас в Москву я пока
не пишу, потому что Владимир
Семенович в отпуску. Когда он придет,
я с ним поговорю и напишу вам.

Ряя не болеет, но очень сильно устала.
Дети - Френя и Саша - здоровы, растут и
играют. Саша уже сама читает книжки.
На днях сказала: „Папа, дай мне карандаш, я
напишу роман“. Можете себе представить,
с какими страхами я ему давала карандаш.
Но он только написал слово: „РОМАН“. Может
быть, он - лучший из современных романистов?

У нас куплена философская книга Сартра,
но я ее еще не видел. Лейте Рудей гитару
о Сартре доклад. Если Дворж о нем напишет,
очень прошу прислать нам. Всегда, присы-
лайте ваши, Дворж, издания через ВОКС.
Мы ждем!

Внимая вас и целую.

Игорь

12.11.55.

U44640-1332/10

Дорогие друзья,

MTA FIL. INT.

Lukács Arch.

мн^ю Вам сейчас очень коротко,
потому что всяких хлопот бесконеч-
но много. Одно дело увенчалось успе-
хом: «Советский писатель» издаст
сборник статей Владимира Борисовича
Александрова (Келлера), хотя и не
такой полный, какой составили
Бивардовский и я, но все же в 2
раза больше, чем был издам при
жизни. Как только он выйдет, сейчас
же пришлю Вам.

Дела у меня все благополучно -
правда, Рая все время очень устала
и потому и настроение у нее недо-
статочно доброе.

Мы порадовались музыкальным
успехам Ваших детей. Коши тоже
устоятся. Сама понравилась Кейгаузу

и занимается с его ассистентом.
Анечка Лифшиц дана в учитель-
скую консерваторию, старше
ее на 3 года, он занимается охотно,
говорит ей "Вы", и она получила
интерес к этюдам и экзерсисам.
Елена, Луда, Рая, Маринча, Лидия
Самойлова, Миша и я मिल на
праздники все здоровые, за про-
цветание вашего рода и за ваш
приезд, который, мы надеемся, ско-
ро состоится. Об этом многие гово-
рят.

Получили ли вы письмо от Миши?
Он спрашивал, что рекомендова-
ли вашим последним работам (статьи,
главы, отрывки) для журнала
"Вопросы философии". Написал
ему.

У меня есть к вам деловое предложение.

MTA FIL. INT.
Lukács Arch.

Сейчас в издательстве "Иностранная литература" обсуждается вопрос об издании "Разрушения разума" м. м. б., еще одной какой-нибудь книги Дворы. Если это не противоречит его желанию, он мог бы написать директору издательства "Иностранная литература" Зубакову (Москва, М. Алексеевская ул., д. 72) такое письмо. Я узнал, что издательство собирает издатель мой сочинения и прошу поручить перевод г-ну Согоа Сиб. Микабелен (миле), который до 1941 г. перевел ряд моих статей, а также прислать мне перевод для авторизации.

В надежде на вас, с любовью

друзей, сделать этот перевод добро-
совестно, и это была для меня
самая приятная работа — единствен-
но возможный, до нашего приезда
в Москву, способ близкого духовного
общения.

Не только мои близкие и ваши
старые друзья, но также наши новые
друзья имеют вам свой привет.

Скоро напишу более подробное
письмо о нашей семье — семье.

А сейчас пишу вам и вашим

MTA FIL. INT.

Lukács Arch.

Игорь

Куда Венгрия

(наименование места, где находится почта, и области или края, а для станций — наименование железной дороги)

Budapest V

Будапешт

Belgrad RKР 2. V EM. 5

(район, село или деревня)

(улица, № дома и квартиры)

Кому Д. Лукачу

(наименование адресата)

Georg Lukacs

Адрес отправителя:

Москва 2-2 Арбат 54 кв. 86 а
Сам У. А.

26.2.58

LWM 40-1337/15

Дорогие друзья, спасибо за письмо, а его
получил сегодня. Все мне понятно, и факты
во всех сферах так же занимают гетухой.
У нас, например, был долгий спор о Югосла-
вских революциях и о том, равнозначны ли
они друг другу в период мировых
войн; предмет спора был очень широко за-
быт, но ораторские не факто ленились, по-
тому что самыми важными факто существование
различных лагерей в каком-то вопросе.
Как ни странно, это напоминает о распе-
кцию Синклера Льюиса "Гордон Флэнклин".
Не очень хорошая, довольно грубая книга,
но в ней есть одна серьезная мысль: когда
группа идеологов не имеет прямой связи
с жизнью и производственными классами,
а существует как более или менее
замкнутое группа, то в ней должны
быть внутренние силы и противоречиве-
ния, которые доказывают ее нежизне-
способность. Если кофтер застывает, в него подра-
сывают дрова. Это такое существование

PS PS Ч. марта Вильяма Робертсона Эдмунда Феллисована. Мочу вам сказать, но секрет, что она была одна рада познакомиться с вами лично.

предоставляется напечатать сразу картинку с кар-
тами, с картой. Но, думаю за это, все же не
надо давать легкой возможности использовать
себя на дрова.

Вы знаете, что хотели бы поведать
со мной, с моей семьей, с друзьями. Но
сможете ли. Думаю сделать перевод в работу,
здесь приехать к нам в гости? Мы постара-
емся вы сделать так, чтобы он мог и работать.
Пусть все не испугают рассказы Лайонна, как
мы с ними были "Московичи". Мы и это, конечно
будем делать, но и поговорим об эсэковке и
эрик, и работа будет. Прощай! Во все-
таки сейчас, напишите, согласны ли вы на такой
проект.

Относительно книги Дюроа есть предложе-
ние - куда ее в плане информационном,
Г.В. для публикации, а не для продажи. Но я
к этому не присоединяюсь, но крайней мере
до того, как узнаю мнение Дюроа и без-
ред.

Мне уже лучше, он вам напишет.
Я и мои домашние вас обнимаем

Михаил

PS Спешите! Маринка уже ждет ваших
заметок.

2. II. 59

144140-1337

MTA FIL. INT.

Lukács Arch.

17

Дорогие друзья, простите, что долго не писал. Приемы этому чисто бытовые, житейские. У Раи совсем мало сил, она часто болеет. Поэзию почти вся забота о заработке легла на меня и домашние заботы тоже гораздо больше, чем прежде. А я человек естественный — не молодую, а старую, и хотя на здоровье и бодрость не жалуюсь, а все таки тоже ваще, чем раньше, больше толеранть, подремень. Самое печальное, что с возрастом у меня не прибавляется ума. Вместо того, чтобы сочинять нечто значительное и крупное, я то составляю сборники, то перевожу, то редактирую переводы, то пишу предисловия, которыми особенно гордился в мои годы кельзы. Правда, мне кажется, издание сборников Александра и Лукасарского о литературе, которые я Вам посвятил, не было бесполезным, также, как издаваемый сборник Лукасарского о музыке, который

вскоре вам пришло. ("Новый мир" № 12
будет выслан через 3 дня). Академия наук
все говорит о подготовке собрания сочине-
ний Лухарицкого, но я не знаю, приеду ли
в нем участие. Помогаю девочке, редакци-
руя ее небольшие переводы. Так же, в общем,
не делаю ничего серьезного, длительного и
значительного, все таки все время занят. Как,
просишь меня!

MTA FIL. INT.

Lukács Archd

И все таки занятость моя не такая, чтобы я не
мог читать. Все новое, что появляется из под
пера моих друзей, меня живо интересует и
я буду рад его почитать в печатном или
машинотписном виде на доступных мне язы-
ках. Как интересуешься детерминой? Скоро ли можно
будет читать книгу по первому тому?

31 января Саму исполнилось 18 лет. Он ко-
нчает весной музыкальную школу. Будет играть 3
прелюды и фугу Баха из Wohltemperiertes Klavier,
4-й концерт Бетховена, фантазию Фаншана, Моцарта,
этой же Лиса, сонату № 2 Скрябина, кое-что
Дюкаффена... Ужасно, что вы не будете на его выпуск-
ные экзамены. Однако, не переживайте надежды,
что в относительно недалеком будущем вы его
послушаете, а мы, взрослые, выпив бутылку
"Менделеевской", долго и хорошо поговорим.

Рад, Саму и я вас крепко и любяще
Морев

1644 40-B 371, 19

MTA FIL. INT.

Lukács Arch.

Дорогие друзья,

Я вам писал недавно, но вестей
пока нет. Работают над созданием
Луканарского - сейчас его везде начали
издавать. Не переведет ли кто-нибудь
Тертируд на венгерский? Я мог бы
ей помочь вдобавок.

Не знаю, верно ли мы с Мишей
остановили наше внимание на книге
Терцена. Но мы писали в виду, кроме
удовольствия, желание пропагандист-
ское - через миссионеров Тертируд и
Дьюри.

Внимаю вас и детей.
Рад и сама - тоже

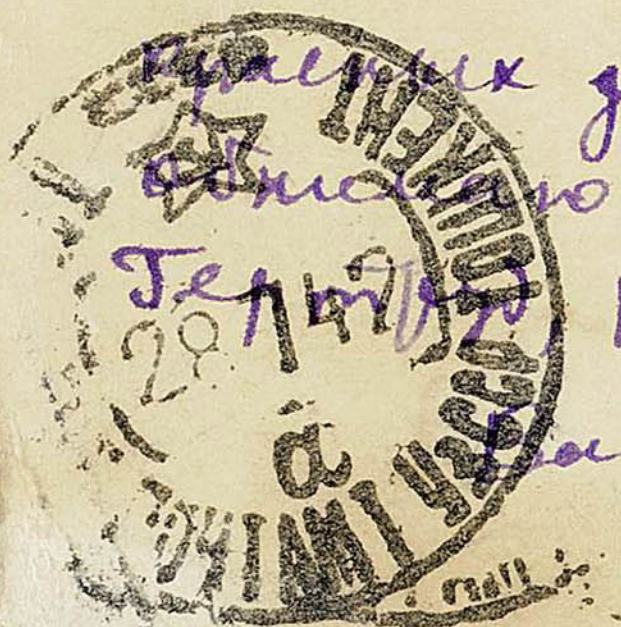
Мать.

Дорогие друзья!

MTA FIL. INT.
132/128
Lukács Arch.

Я не полугаю от вас ни строчки.
Неужели вы не пишете? Это нехорошо
с вашей стороны, хотя я знаю от
Миши, что у вас много забот и
семейных неприятностей. Я, наверно,
приду легче, чем вы. Думаю, так потому,
что последние месяцы — два «гражданской»
жизни для меня были очень тяжёлыми
морально и только в армии я сразу
же порывистою себя на своём месте
и хорошо. Сейчас у нас здесь дела
много, вы это знаете из газет. Мы
надеялись с основными делами спра-
виться месяца за два: французы хорошо
платят за свои местные успехи и
уже уже оздуют Дакрот. Расчистившая
свободу живём и наслаждаюсь жизнью
в мире, свободном от французов.
Поэтому это жить в свободном ми-
ре — много радости. После победы

Я потыбивую свое право
 на отдых в приватной и спо-
 койной работе, еду за
 перевод "Молодого Терент",
 а Юрочка с помощью
 Теренту в это время при-
 шовел для переводчика
 еще много прекрасных ра-
 бот, и прежде всего - био-
 графико Тете, материалы
 для которой будут найдены
 вновь. В ожидании этих пре-
 крестных дел, крепко вас
 люблю. Иду всею о
 Теренту Юрочке и Аннушке
 и всем миром

Открытое письмо
Мауренти

Союз Советских Писателей

9
БЛ

ВОЕННАЯ
 ЦЕНЗУРА
 ПОДПИСАНО

Владимир Осипович

Пугач

Отпр. Деятельность архива
 № 1712 № 1 мбл. "И"
 И. Сау

BUDAPESTI
FŐPOSTAHIVATAL

Lapszám:

205460

TÁVIRAT

FELADÓ:

A távirat osztálya: Felvevő hivatal: A távirat száma: Szó: Hó és nap: Óra, perc: Hivatalos megjegyzések:

200 MOSCOU 14 12 1140 =

Cím:

ELT =

LUKACS

BELGRAD RKPT 2 5/5

BUDAPEST/5 =

Keletbényező

Előkészítette:

Díjazta:

Ft

f

FELVETTE:

48

munkahely, hivataltól, hó és nap, óra, perc

325

1056

MTA FIL. INT.
Lukács Arch.

TOVÁBBÍTOTTA:

vezetéken, hivatalnak, hó és nap, óra, perc

PROSCHU VYSLAT AVIO KNIGU RAZRUSCHENIE RAZUMA =

IGOR +

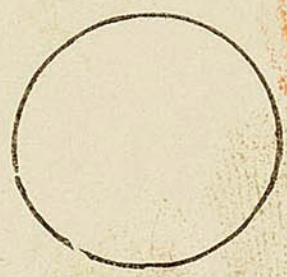
Kérem kiküldeni légipostával az én továbbítás

Von Mählen aus an G. nach Berlin telegraphiert,
das Buch an Igor abzugeben.

1418

Δ távirat osztálya	Felvévőhivatal	Pénztár szám	Szószám	Nap	Óra, perc	Hivatalos megjegyzések
23400	114 MOSCOU 20 10 1140 -					
TÁVIRAT						
ELT - LUKACS BELGRAD						
RKP 2 V EM 5 BUDAPEST						
Vette:		Továbbította:				
Munkahelyen	Nap	Óra, perc				
MSC	31	1218				
- TELEGRAFTE INOIZDAT PEREVOD REDAKTSIEI SATZA						
AUTORIZUJU TTCHK KNIGA PETCHATAJETSIA AVGUSTIE - IGOR +						
MTA FIL. INT. Lukács Arch.						
COLL 2 5						

A távirat osztálya		Felvevőhivatal	Pénztári szám	Szósám	Nap	Ora, perc	Hivatalos megjegyzések
064 MBP626		MOSCOU 16 31 1430=					
TÁVIRAT ELT MXORG LUKACS BELGRAD RKP 2 5							
Vette: EM 5 BUDAPEST/5=							
Munka-helyen	hivatal-tól	nap	óra, perc	Továbbította:			
				Munka-helyen	hivatal-nak	nap	óra, perc

POZDRAVLIAEM DOROGIKH DRUZEJ TSELUEM

SEMIA SAC

MTA FIL. INT.

Lukács Arch.

1820

COLL 2 5 5 BUDAPEST/5

[illegible]

недоразумения у нас ^{о нем} ~~не~~ сполна и
перевозчик товарищ — Игорь Виногра-
дов. (Посмотрите его маленькую сфенку
"История Мих. Ан." в издательстве
издательств, все будет понятно).
Правда давание на "левых" в искусство
(а какие они "левые"? — по редкое
искусство Мейерхольд, Пастернак,
Гайда "Синий Вулф") очень мешает при
всесторонней политике против них.
На самом деле это "голос" ^{всегда}
парадоксально. Мы знакомимся с
самым замечательным у нас ^{русским}
"авангардом", его произведения раздвигают
иногда далеко в малых аудиториях
и закрытых концертах. Сознание — совсем
не музыка, а очень много рассудочная
выдумка. Но, представьте себе, вот "гола-
мост" — вот моя дача в своей "Волге" —
дорогой автомобиль, а сам поехал на со-
блюдение дагу. Он тоже ездит в футбольные
поездки за границу. Куда денем? — Писать
музыку для канонических, для Кафки в том
железнодорожном духе, который одолевает, —

MTA FIL INT.
Lukács Arch

трудое искусство, мечтающее пережить
псевдореализм с импрессионизмом, кубиз-
мом и др. Однако, возмущаясь против таких
фигурок, оказывающих, как Боду, на сцене
не Давидова, Софронова, Три Галева (если
помните таких) и возмущаете на себя тех
первоначальных людей. Первоначальных, но пережива-
ющих зениты своего творчества. Возмущаясь все
равно надо, но очень трудно. Ну и хлопав-
шники, как в Академии Лаврова.

Что же самое, в известной мере, с подписа-
нием профессоров и отношений к тем, кто про-
фессор против наших судных профессоров подпи-
сал. Кого мы нас не станем вынуждать вместе
с Копелевыми, например. А вот изобретают
и лукавят, при этом изумительный человек, выжи-
дист. В глазах окружающих мучеником. Кроме
того самым яростным его враги и мне враж-
дебны. Обстановка крайне запущенная.

К сожалению, пора не надежды на более разум-
ное отношение к Софронизму. Между тем,
мне кажется, сейчас это - центральный момент
для судьбы нашей, да и мировой литературы.
Его появление означало бы появление ряда
реалистических романов и рассказов. Теперь
на него идет все время афера. Не знаю же,

и меня нет книги...

что это идет равно или даже нависше
сверху "сверху". В конце концов - пред-
ставьте себе в первую очередь ту массу
беспартийных членов руководства - у
кого все это зрительные враги. Именно они
показали канераффа "Ковачу Милу"
"Ранковий корну", когда канераффа поговори-
тели это допустит. Но канераффа ни
и таким, как канераффа (редактор "Лиф. на-
зери") и ли. Другие канераффа в канераффа-
ре канераффа трудна. Канераффа канераффа
тем в 1937 г., хотя канераффа канераффа
равнекано канераффа ~~и канераффа~~ Во что это канераффа
канераффа - это канераффа канераффа. Канераффа канераффа,
что канераффа, и канераффа во что канераффа. А
там где что идет.

Дорогой Димитри, я рад Вам, рад, что
Ваша работа и Ваши функции так
таланливо и оригинально занимают
марксист-ленинские и поддерживают веру в
человечество. Обнимаю Вас. От Вас и
Ваша - помысл.

Морв

Как хотелось бы Вас увидеть!

144620-1337/34
Аннушка, милая!

Спасибо за письмо и за внимание.
Рад сидеть в Москве - зови приехать
друзи и деньги козешвенное дела, а
забота возвращается в Толмачево, на
дому. Здоровья она не может быть,
но сейчас все хуже будет, может
группы с Савиной - и это очень хорошо.
В общем ей лучше, но руг - два в воду
каждо переживает в Савинку, переживает
кровь. Это делается?

Думается Аннушка, крепко тебе
ценю. Не более того же. Завде как-то
своем Вадисеичево группе.
Маленькие свои мне очень нравятся,
Пожми им от меня руку.

Мвн. Мвн.

Дорогой Денис! С Новым годом!

У меня нет материала для очередного репертуара, потому что в нигде не добан и ничего не пишу. Ая болест, помоги нам всему, и я постараюсь в апрелизации. Ая и вконецтевние дела. Даре. Елеву бару 2-3 раза, иногда 1 раз в неделю.

Маме не пишешь ни слова, к нему не пошла еще, и даре не поспулилась в 5 часов. Скажи, не зашла за писем.

Наша дружба. Дар в Дрессе, т/с. не в буре.

1 раз захватил ко мне по делу Тинский, Тинский Веруша, но не зашел. Он сержант, что я не миссия (материальная) новая планка, который должен был нас сделать работниками.

Так что, в общем, дружба уединенная в своей семье.

Кстати в публичные места мне и не надо, т.к. вивального плана у меня нет, а в общем смысле привлекать внимание совсем не хочется.

Все-то пишу. Но все - из заграничных. Из моих

счастьи с Павлом могла бы существовать
неплохая дружба. Но кто ее увидит?...
Сейчас роботаю над Издрикским.

Вздыхая обилие писем о романе Каверина
«Два капитана», но домашние обязанности
не позволяют. Когда я передаю всё карандаш-
ное, как наброски, даже и она написала
много, лучше, чем мог бы написать я. Я ей
замечу: она легко может поверить о морали,
а мне как-то строго.

От Фёра твоя Гансера хороша. И ма-
риновка, и моральное все फिर удивительно.
Он пишет, что даже замечательно.

Аннушка, однако и сурово. Она очень
мила. Я ее всегда любил, а теперь люблю,
за ее доброту, искренность. Как Каверин с ней
в дружбе. Но все-таки, не родная. И как мило,
с улыбкой, Аннушка пересылает свое удивление.
Она у нас бывает, я у нее - редко, из-за домаш-
них дел. Как давно они начинают, одну
двух раз.

Внимая Вас, мой друг, и желаю
литературного, общественного успеха, доброго
здоровья, счастья! Ваши письма очень инте-
ресны.

Мир

Дорогая Терриш!

MTA FIL. INT.

Lukács Arch.

Хочу Вам в новом году войти в новую
полосу жизни так, чтоб она уже не ранила,
а вросла в терпеливое тело, стала его частью.

Детство я провел в г. Чернигове, на Украине.
Мамин дом очень хорош. С 1918 г. я там не
был - и не хотел быть, как-то боялся, что город,
уже перестрашенный и населенный людьми,
для которых я чужой, вызовет только неприя-
тельные мысли. В 1944 г. я летел на само-
лете над Украиной и вдруг известная (река,
песчаный берег, лоза) показалась мне странно
знакомой. Я спросил летчика, он мне сказал,
что мы идем курсом в 30 от Чернигова.
Вскоре я увидел развалины, в которых узнал
родной город. Теперь я понимаю, что надо там
подумать, что это была моя жизнь и украин-
ство, куда я не хотел себя тревожить. Как
только будет можно, я поеду туда. Найду дом
или развалины дома, где жил я, где жил мой
прежний отец, которого я любил больше всех
людей, потому что он был музыкантом. Но
надо пережить по-нашему, а не уехать в
страну - ведь и со стороны России, от которой
мы отделились, продолжат нас любить, но
как-то пусто; а когда переживешь, от этого
можно стать лучше.

Друзю, но мне кажется что-то похожее

Вы должны были поучиваться в Будане. По устройству Вашей души, как я ее понимаю, Вы не захотите оторваться, забыть все, что Вас привлекает, как воспоминание. Вы придете, как болельщик, увидите то, что было далеки и все таки близ. И когда все скажет Вам — Вашей печалью, — силы возвратятся и духи станут ближе.

Простите мне это философствование и то, что я пишу себе аналогично Вам. Я как-то невольно представляю себе, что говорю Вам перефразируя в Будане.

Хорошо читать друзьям. А сам-то я хороню. До сих пор не вышел в мирные дружба. Лучшее из всего, что удается делать — участие в детоводстве и домоводстве. Это приятно мне и, кроме того, полезно, потому что Раг устала, она боится (акция с карьерой в городе, нетипичная, сердце) и дальше идти ей не хочется. Поэтому я ничего не слушаю. Для заимствования старин в «Современности», главным образом в Польше. Там, конечно, по поводу это невозможно более или менее свободное чтение с комментариями. Дети здоровы.

Прощайте, милая Тереза Раг и я Вас люблю.

Sz. novum godom...

Дорогие мои друзья!

MTA FIL. INT.

Lukács Arch.

Позвольте начать с ответа на то, о
чем давно писала Тертрюд — про Анне
Фришер. Мы стараемся с тех пор как она
ездит в Москву, не пропускать ни одного
ее выступления. Это музыкант гениальный.
Говорю это не как похвалу, а просто как
определение, совершенно деловое. Помню,
что сперва мне больше всего хотелось слы-
шать от нее Бартока, которого я люблю,
чтобы лучше понять его национальные
особенности. (Хотя это не всегда дается
национальной принадлежностью — напр.
польская пианистка Терки-Стефаньская
прекрасно, механически исполняет Шо-
пена). У Фришер Барток прекрасен, и
главным образом со стороны общеде-
ловской; мне приятно было услышать,
что, читая ноты, специфическую
ладовую и ритмическую сторону я
понял сам, — но общая структура мне

не была и вполнени так ясна, как после
Финчер. Еще больше меня поразила финал
„Анастасиаты“, который она играет вне
программы, на bis. Я слышал много за-
метательных исполнений — только некого
даже Бузони (мне было уже 10 лет). Впер-
вый раз у Финчер я услышал в последней
части ретроспективно всю сонату. Это
было великолепно! При этом я имею в
виду не архитектуру: ее может проде-
монстрировать даже талантливый трю-
адист Тилеус, в особенности если с ним
хорошо работает Нейгауз; нечего и
говорить о Рихтере, способные пред-
ложить бесформенность сонаты Шуберта
и играющие их так, как если бы вы,
гитара Сомеда, погубившая себя при-
вущими в его время. У Анны Финчер есть
совершенно редкостный дар: для нее
музыкальное произведение обладает не-
прерывностью внутреннего развития,

око живёт и все в нем совершается с необходимостью, как судьба, и с такой поразительностью, как неожиданность.

Музыкальное мышление у нее не „накладывается“ на произведение, рассматриваемое и анализируемое статически (ведь еще догадочно известна исполнитель, которые „делают что-то апери“, накладывая их там, где, по рассуждению, считают нужным) — нет, музыкальное мышление Фитцер происходит из внутреннего слуха и уха, а не рассудка, сопоставление тематического материала, развиваясь в сопоставлении лаговых моментов, ведет у нее к своему естественному результату; в каждой мелодии звучит яркая характеристика отдельных элементов, образующих мелодию (например, в первом же построении последней

части „Анастасиантис“ ясно слышно, во
что превратилась, в результате всего
драматического произведения, и Трево
вступлении, и восхождение к этой Трево
по звукам Тревогуя f-moll). Это и
есть ритм — душа музыки.

Анна Фишер не затеняет своей ин-
дивидуальностью индивидуальность
автора. Она не играет, но исполняет,
„то, что написано в нотах“ (академи-
чески гугу). Она исполняет, т.е.
она преображается; ее индивидуальность
так богата, что ритм ее личности
совпадает с ритмом автора. Темпера-
мент у нее острый, притом не
физиологический, но артистический.
Выразительность у нее такая, что
иногда как будто слышишь голос,
произносящий слова.

А вам еще не надо?

Дело в том, что я под свершим впечатлением последних концертов, которые были для меня большим переживанием.

Удивительный человек! Ее одаренность так велика и в чисто pianofortеском плане, что преодолевает некоторые устаревшие, германского образца конца XIX в., варварские технические приемы: игру не дифференцием плеча, а предплечьем, отчего, увы, и у нее иногда forte стучит. Но и то не сравнивая ее с менее одаренными людьми, играющими таким способом - у тех forte звучит, как вздохи они играют копытном. Все таки иногда бывает жалко, что она в своем откопченном променяла Листа на Бузони. Ведь она - орлица, а орлы летают крыльями, а не перьями. У кого, где она училась? Надо быть очень сильной натурой, чтобы так подняться над неблагоприятной обстановкой.

Pozvol'tye nacsat' y... — 6 —

Позавчера я слышала по радио экстрем-
фантазию и еще 1 вещь Шопена. К сожа-
лению, это была игра первой ученицы. Оче-
видно, "немеренность" как-то загромождает
ей дорогу к этой музыке. Не знаете ли
вы, как она относится к Скрябину?
Если я еще порыву на свете, надеюсь
услышать от нее и Шопена, и Скрябина.
Ведь она еще молода и пройдет не одну
фазу развития. И наверно она у меня вооб-
ражает, что доказывается хотя бы тем, что
вы с ней препираетесь; значит, она по-
нимает, с кем надо говорить.

В общем я очень рад, что она есть
и что ее можно слушать.

MTA FIL. INT.
[Lukács Arch.]

Письмо Дьюри получил (спасибо!) и
вызвало, что в издательстве. Будут нове-
-напишу.

Все друзья и их домашние, моя
семья — все вас и ваших обнимают.

Пишите!

И не сердитесь за "узко-гематическое"
письмо. Целую вас. Игорь

UW 40-1337/37

Дорогие Тереза и Дьюри,

MTA FIL. INT.
Lukács Arch.

пишу вам сейчас коротко, потому что
1) надеюсь, что сын расскажет вам на
словах о моей домашней жизни, и 2) очень
трудно писать, когда переписка такая
редкая, а люди так давно не виделись.

Не знаю, получена ли вами книга Лука-
тарского, которую я послал по почте?
Это, конечно, далеко не то, что мне хотелось
бы. Но все же я рад, что хоть этого
удалось добиться. С книгой Дьюри дело
движется медленно — вернее, в последнее
время не движется совсем. По-моему,
политико-этно-психологич. приемы,
действуют еще и то, что, не считая
совсем убедительных откликов в
"Einkreis" и в нашем венгерском журна-
ле (совсем глухо!), мы все ничего

о Доктори, о его позиции не знают,
а слухи — как всегда в таких случаях,
когда нет аутентичного высказы-
ния, — ходят самые разнообразные.

Вероятно, сам Давора относится к
"крижаре", когда она злупа или не-
естна, как всегда, с полным равно-
душием. Это вполне понятно, осо-
бенно когда речь идет о ^{мифо-}теоретических
вопросах, особенно мифо-мифологических.
Но сейчас все это имеет более актуаль-
ное значение. Очень хотелось бы кон-
сультироваться с вами и во всем поговори-
ть, и о проблемах мифологии, и о мифо-
логии вообще, и о мифологии, и о тех
проблемах, которые все труднее
но, вероятно, все таки разрешимые,

— во веком слуга, мы за много лет
привыкли, что Дворы и Територ их
всегда учены разрешать. Это вы все
спешите, если бы пошлась возмож-
ность неофициально поговорить у нас —
скажем, в Росту или на Кавказе,
предваряя разговор, не имея авторитет-
ных верней с филологами и лингвиста-
рами? Мы все вас любим, но вас
соскучившем и сердечно, и уверенно
я думаю, что уцелел для книги об эфе-
мере будет не болшой. А может
быть, поговорев и поспорив с Ми-
шей, Дворы получат даже новый
интерес. А вы, наверно, еще более или
менее один и расскажите, о чем он
думает, — некому.

Катиниче!

Крепко обнимаю и целую вас,
детей и внуков.

Уголь.

MTA FIL. INT.
Lukács Arch.

Дорогие друзья, очень стыдно, но мы живем все время в таком кружении, которое делает переписку трудной — и вот мы редко, плохо и лениво пишем. Я в этот конверт вкладываю одно старое письмо, не отправленное по почте, это хотел приписать еще. Наверно, так делать не надо. Давайте условились: писать раз в месяц, пусть по 10 строк.

Трагична 1 мая мы — Рая, Саша, я — проведем с Еленой и Маришей. Маша и Лидя — в санатории под Москвой, с ними Твардовская. Вечером у меня будет наш друг, которого вы, конечно, не помните — Павел Карапашев; мы его не видели 19 лет, он был на Крайнем Севере; было очень трудно, но он вернулся не совсем здоровым человеком, а в основном никак не изменился. Это — не очень редкая ситуация, когда люди в этом положении сохраняют свой характер, убеждения, мораль.

Переводу и деловой части. Издаваемая иностранной издательской конторой издательство "Die Zerstörung" очень плохо. По поводу перевода книги разделим на 3 равные части. Я перевожу 4 и 5 главы (уже кончено). Ничего не могу сказать о других

переводчиках - м.б. они делают то лучше,
чем я. Но меня беспокоит возможная
разностильность отдельных глав. Вот по-
этому (а не из скромности) я и просил Дмитрия
об авторизации - чтобы все было прописано
по одной рукой. Тогда я имел бы возмож-
ность поинтересоваться о трудных местах
с Мишей. Редактировал книгу Сергей
какой-нибудь доктор филологии. Теперь же
ничего не могу сказать такого - филология
он м.б. знает лучше, чем я. Но die elende
Philosophen это же неважное литературное
и философское и литературное творческое тек-
ста, для наших читателей это очень важно.
Если вы не против этого, я сейчас бы попросил
Дмитрия еще раз написать директору
изд-ва И. И. - раз так было, сейчас еще о
поправках книги и попросил, чтобы за
перевод (с последующей авторизацией)
ответил я. Только в этом случае я могу
с спокойной совестью поручиться пере-
важи, что все будет в порядке.

Ах, увидевшись вы нам скорее! Поверьте,
очень Дмитрий получит приглашение от
изд-ва издателя...

Все мои вас поздравляют с праздником.
Я вас обоих сердечно и целую, целую руку
Анны, сердечно сыновей и внуков.

Ocseny szívedno...

Игорь

647/640-1337/139
Милое Труды.

MTA FIL INT.
Lukács Arch.

Наконец с печальной новостью: Елена еще
больна, и ей не становится лучше. Боль
меньше, но на правой ноге заметные аф-
фри, а теперь начался процесс и в левой
ноге. Она плохо ходит; врачи не харак-
теризуют, что болезнь не захватит руки.
Елена переехала в кремлевскую больницу.
Сегодня я у нее был. Она чувствует себя плохо.
В журналах недавно напечатана ее фото-
написание перед смертью: "Визит" о
серьезном - ценном - прозе, того, года из-
даст 1914 и 1915 год в вопросе о поражен-
честве, и в "Октябре" - о начале Каве-
рина, "Два напечатала". Все сражились,
неофициальным успех.

Миша Демоняков. Он - в шутливом
настроении. Оказывается, придет в Ленинград
до августа, потому что Лидия пишет дис-
сертацию и в августе ее закончит, а дочка
Ветик, к тому же времени, закончит
учебу на 1-м курсе шрифта. Это ви-
дела Маго (из воле), ввиду этого он не-
верно, и настроение не очень хорошее.
Не пишет в Москву никому на слова.

Ваша Аннушка чувствует себя не-
много хуже в связи с болезнью. В общес-
ном она молодая, как всегда. Доче

показавшаяся перед ней внезапно чудес-
ная звезда не вывела ее из привычного
равновесия. Англичанку нельзя не любить.
Что вы ей обещаете?

В ССП все попрежнему. Молоко на месте
Пешкарнова - вакуум. Кого туда засосёт
на такое место, еще не знаю.

Кемениш дублирует запиской в АН.
Поре, паре, от этого перемена не случится.
В моей статье о Щедрине Вл. Сем. вычеркнул
немного, только 7 страниц, но зато с верным
чувством выделал самые интересные.

Отныне моя рецензия (не для печати) пре-
ста пошутилась и решила, что я - совет-
ский Белинский. Он поднимает шутку в "Лит.
газете", но там мне предложили также
примечания, что я отказался от печати.

Радуюсь для Инфантидо, немного для
Ворке'а. Очевидно, я - враг терпеливости:
полезен для внешнего употребления, а для
внутреннего не годится. Что делать, так и
буду писать.

Рад и ребята здоровы.

Иду с небрежением писать от вас. Что
сделано за последний месяц? Можете
ли прожить до нового урожая?

Крепко вас люблю

MTA FIL. INT.
Lukács Arch.

Игорь
Заручились привесом и поздравле-
нием с первомайскими праздниками
Nacsino ju sz pocsalnojia
Paul

15.3

Саа

14m40-1337/40

MTA FIL. INT.

Lukács Arch.

Дорогие друзья,

очень хотелось бы вас уведомить. Если воз-
можен ваше приезд - напишите, когда это
будет, потому что я непременно хочу быть
в это время в Москве. У нас много пере-
мек. Правда, мы не можем похвалиться
столькими внуками, но все таки у Ирины
уже есть годовалая дочка; его жена - маленькая,
некрасивенькая, хорошая девочка, спокой-
ная и храбрая. Искать они далеко, Ирену
уговозик, страшишь махиты - тоже не-
приданность, при его гуманитарных
склонностях! - работает тяжело, но
живет хорошо. Маленькому Сааше уже
14 лет, он в 7-м классе, растет дочка
Раю, занимается музыкой. Часто по
воскресеньям мы ходим с ним к Миши-
ным детям, там устраиваются
Klavierabend'ы - сольные выступления

и аксабели в 4 руки на фортепиано, с уча-
стием Миши, меня, мишиной Ани (ей уже 16
лет!) и Саши. Игралем Бранденбургские
концерты, увертюры и симфонии Бетхове-
на, переписанные немцем Гайдном и Моцарта,
Видише, какое удивительное время про-
водились! Это было очень полезно для нас,
т.к. пришлось вести календарь одесских
работ (отнюдь не удивительную) - особенно
Мише. Но облегчалась удивительная вещь, что
я с июня 1954 года стал так ленив, что
ничего не хотел делать, кроме самосо-
вершенствования и развлечений. Хорошо еще, что
Раекка была в другом настроении и
за это время кое-что перевела. Правда,
и у меня было одно интересное дело -
советы писателю Виктору Некрасо-
ву в его работе над повестью "В
родном городе" ("Новый мир", 1954
№ 10-11) - но это в порядке дружеско-
го общения. Некрасов и Бвардовский
Ocseny hatye losz bá vássz...

MTA FILM

Lukács Arch.

- это люди, с которыми Мича и я
дружим в последние годы больше всего
(не считая Елены). Сейчас, м.б., мне
придется расстаться с моей львю, так
мне заказана одна маленькая, но труд-
ная рецензия на пуберафунто-историче-
ский сборник. Я так облеклась, что не
как не придумаю, как к ней подойти,
хоть и было не слишком пусто, не
слишком туго — вечная затруднения
для человека, плохо умеющего писать.
Все равно делать ее, повидимому
надо написать, хоть и скажи, что
я совсем не хочу работать (вы знае-
те, какой я лентяй). Одея я, с по-
мощью Раекки, еще одну работу: мне
составили сборник статей Владимира
Борисовича (Все, наверно, знаете, что
он умер); но это тоже была обще-
ственная работа, для комиссии Союза
Мисафелей; мне сборник издадут, я
вам прислать.

Ocseny hatyelosz bi vasz...

Минна себя в последний месяц чувствует
еще лучше - сердце меньше болит и со-
хотит кешкого лутня, а го бессонница
его совсем замучила. Елена себя чувствует
физически кешлохо, но сильно скучает.

Все меньше остается друзей и близких зна-
комых, - нет Димитрова, нет Келлера,
нет Сергеевского (помнишь? он был еще
молодой)... Иных уже нет, а те далеки...
Как хорошо было бы пожить с вами
в одном городе хотя бы несколько месяцев!
Ну, уж если нельзя, то хотя бы несколько
дней. Редет вас.

Целую вас всех, детей и внуков.

MTA FIL. INT.

Lukács Arch.

Милые друзья, крепко
обнимаю вас и надеюсь,
что не перестанете ра-
доваться, тем у всех нас появля-
ется правнучки. Привет всем
вашей семье Рау

Дорогие друзья, я вам пишу уже
давно, но как-то так задержался во всех
бесконечных и спешных делах, а потом ко-
гда-то заложил письмо и не писал — у нас
был ремонт комнаты, и ясно, что это зна-
чит, когда комната одна. Поэтому пишу
новое — и уже не дома, а в пути, из Киева,
из квартиры Виктора Некрасова, где мы
проживали — Рая, Саша и я, тут 2-3. Из
нашей семьи в Москве остались Ларя,
жена Фенки, и его прекрасная дочь Леночка.
Самого Фенки нет в живых, он умер 11 мая
1956 года в г. Нововолынске, где работал
Штейнгером. Умер скоропостижно, от инсуль-
та, 27 лет, при хорошем здоровье.
Причина неизвестна. Врачи говорят: это ред-
кий случай, больше ничего узнать нельзя.
Рая очень опечалена после его смерти, ее
горе со временем не становится легче.
Упоминание в письмах — Саша и Леночка.
Раньше я не хотел вам ей еще писать,

когда у нас самих было много всяких
забот.

MTA FIL. INT.
Lukács Arch.

Из Киева мне куда-нибудь посылке на 2-3
недели, отдохнуть от Москвы, которая
на время пребывания будет совершенно чуж-
ней. Но у меня с собой три главы
из "Разрушения разума", которые я
буду редактировать со всей возможной
тщательностью. Вы, конечно уже знаете,
что я перевел только 1/3 книги, а все
остальное поделками между двумя дру-
гими переводчиками. Теперь все го-
раздо переписать, потому что литера-
турной формой удовлетворюсь с-
лава моя неволь. Мой перевод даже
полезен от меня некоторого дополни-
тельного труда, потому что его редакцио-
вали в издательстве, приписав к
списку других наших авторов, пишу -

тук по философии. Более светское
приорение редактора шокировано, как
"ненаучный фильм". М. Б. полагается
и "научно" — но цифра это очень неубе-
дительно. Теперь, после телеграммике Дворжи,
я имею право заявить, как считано
мущинами. Дворжи получил корректу-
рный отклик и спорит судить, все
ли вообще хорошо. Я не совсем верю,
что книга выйдет напрана в августе,
т. к. много редакционной работы —
все надо переписать еще раз на ма-
шинке и еще раз проверить после
этого. Но в сентябре это, во всяком слу-
чае, выйдет сделано.

MTA FIL. INT.
[Lukács Arch.]

"Монахини Тегелене" издается
группе издательств — Госполитиздат.
Но в план перевод и издание этой
книги еще не включено.

Большая просьба: какие выходящие
на немецком языке книги, статьи,

рчи двори приймає. Тут поса-
даєся картай воднофасеро турки-
ци. Овези ми Вам Теорій Михай-
лових Фридендер?

Ви ми и я стинаєме вас
и мене поклои ващине Кіт
и вукєме.

Ваш Мико

MTA FIL. INT.
Lukács Arch.

Тге Анни Фіннер? Ва ми у нее
благодарно?

Ja vam napisal uzse davno...